

УДК 101.1::316

Санькова С. М.,

*доктор исторических наук,
доцент, профессор кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Савина О. Г.,

*педагог дополнительного образования по изобразительной деятельности,
МБ ДОУ «Детский сад № 90 комбинированного вида города Орла»*

Выявление критериев детского самоощущения счастья с целью их проецирования на взрослую жизнь

В представленной работе ставится задача показать значение выявления критериев детского самоощущения счастья с целью проецирования этих критериев на взрослую жизнь. Под счастьем в данной работе понимается ощущения полноты бытия. Исследование основывается на следующих положениях:

- отказ от восприятия детства в первую очередь как биологического и психологического феномена, связанного с возрастными особенностями, что предполагает возможность сохранения ряда составляющих мироощущения детства во взрослой жизни;*
- активное применение практики «философии с детьми» как совместного творчества концептов, в том числе и концепта счастья, что должно приводить к совместным действиям взрослых и детей по его практическому осуществлению;*
- в качестве нового исторического этапа развития межвозрастных отношений мы предлагаем «перенимающий стиль», предполагающий, что к XXI веку взрослый уже стал настолько сознательным, что готов учиться у детей.*

Основными методами исследования стали включенное наблюдение, беседа, анализ результатов изобразительной деятельности детей, анализ литературных произведений отечественных писателей, описывающих детство, а также анализ социологических и психологических данных, представленных другими исследователями.

По результатам исследования делается вывод, что основными обстоятельствами, в которых наиболее полно проявляется самоощущение счастья в раннем детском возрасте, являются игровая деятельность, творчество, познание. Сохранение данных составляющих во время перехода во взрослую жизнь помогает сохранить и ощущение счастья.

Ключевые слова: *счастье, детство, деятельность, игра, творчество, познание.*

Sankova S. M.,

*Doctor of Historical Sciences,
Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies,*

Orel State University named after I. S. Turgenev
Savina O. G.,
teacher of additional education in graphic activities
MB DOU «Kindergarten No. 90 of a combined view of the city of Orel»

Identification of criteria for children's sense of happiness with a view to their projection into adulthood

The paper aims to identify the criteria for children's sense of happiness and present their projection on adulthood. The authors proceed from the understanding of happiness as a feeling of the fullness of being. The study is based on the following provisions:

- Rejection of the perception of childhood in the first place as a biological and psychological phenomenon associated with age characteristics. This implies the possibility of preserving a number of components of the worldview of childhood in adult life.

- The use of the practice of “philosophy with children” as a co-creation of concepts, including the concept of happiness. This should lead to joint actions of adults and children in its practical implementation.

- As a new historical stage in the development of relations between adult and children, we propose a “borrower style”. We hope that by the 21st century, an adult has already become so conscious that he is ready to learn from children.

Basic research methods: included observation, conversation, analysis of the results of the artistic activities of children, analysis of literary works of domestic writers describing childhood, analysis of sociological and psychological data provided by other researchers.

The conclusion of the study: the main circumstances of the self-perception of happiness in early childhood are activities, creativity, and cognition. These components must be preserved during the transition to adulthood.

Keywords: *happiness, childhood, activity, play, creativity, cognition.*

Тема детского счастья находится в межпредметной области исследований и затрагивается в ряде современных социологических [Джидарьян, 2013; Малащенко, 2011; Подвойский, Наумова, 2014], психологических [Обухова, 1996], педагогических [Абраменко, 2009; Абраменко, 2011; Абраменкова, 2007; Ретюнских, 2016; Фенькина, 2014; Цепенникова, 2013], антропологических [Кон, 2003] и литературоведческих [Бобина, 2011; Бочкарева, 2008; Крупенина, 2015] работ. Однако во всех этих работах детское счастье рассматривалось как локализованное лишь во времени детства явление. Более того, зачастую мир детства и мир взрослых противопоставляется, особенно это характерно для литературоведческих исследований. Мы же в своей работе хотим попытаться отказаться от традиционного взгляда на детство «через призму взрослости» [Крупенина, 2015: 202] и показать значение выявления критериев детского самоощущения счастья с целью проецирования этих критериев на взрослую

жизнь. В данном подходе своеобразного «ученичества» у детства мы опираемся на ряд положений современных наук, связанных с темой детского счастья.

Первое положение основывается на выборе между естественнонаучной и культурно-исторической парадигмами в детской психологии [Обухова, 1996] в пользу последней. Следствием такого выбора является отказ от восприятия детства в первую очередь как биологического и психологического феномена, связанного с возрастными особенностями, и ориентация на то, что возрастные различия в значительной степени определяются «социокультурными корнями» [Подвойский, Наумова, 2014: 44], а, следовательно, человеку не обязательно порывать с течением времени с предыдущим возрастом, в том числе и с детством, ряд составляющих мироощущения которого можно и, на наш взгляд, необходимо в себе сохранить. Возможно, именно осознание этого привело в конце XX в. к «смене парадигмы в исследовательской практике человекознания», выразившейся в наметившемся переходе от «взрослоцентризма» к «детоцентризму» [Абраменкова, 2007: 131].

Второе положение – «философия с детьми», предполагающая «практику включения детей в процесс философствования, т.е. творчества концептов» [Ретюнских, 2016: 856]. Опыт такой работы показал, что «философские вопросы» и «детские вопросы» являются практически тождественными. И дети вполне могут интерпретировать философские категории и давать интересные и неожиданные их интерпретации. Например, девочка 9 лет размышляет о бесконечности и приходит к выводу, что бесконечности быть не может, обязательно должна быть граница, а за ней наступает ничто, вот только никак не может определиться с цветом этого «ничто», белое оно или черное, затем приходит к выводу, что у «ничто» не может быть цвета. Она еще не владеет другими философскими терминами и не знает, что размышляет о диалектике бытия и небытия. Другой пример: мальчик 7 лет на обсуждавшийся в семье вопрос, в чем смысл жизни, ответил: как сказал Партос: «Дерусь, потому что дерусь!» Так и смысл жизни в том, чтобы жить. Много лет спустя он вспомнил этот разговор, когда читал «Миф о Сизифе» А. Камю, который, как ему показалось, провозглашает точно такой же смысл жизни, какой он сам предложил в свои 7 лет. Мы согласны с современным исследователем «Философии с детьми» Л. Т. Ретюнских в том, что создание философских концептов предполагает и практическую часть – это выбор в самом широком смысле, выбор себя, выбор ценностной системы координат. «Например, – пишет автор, – мы творим концепт «счастья» для того, чтобы использовать его как ориентир в практической жизни, следовать ему как цели» [Ретюнских, 2016: 857]. Сотворчество концепта, таким образом, ведет и к совместным действиям взрослых и детей по осуществлению этой счастливой жизни.

Третье положение вытекает из предыдущих, и его очень четко озвучила внучка Л. С. Выготского Е. Е. Кравцова: «Дети... очень и очень любят учить нас, взрослых. Так почему бы не поучиться?» [Внучка Выготского, 2017]. Тем более, что, как отмечает исследователь исторической эволюции взаимоотношений ребенок-взрослый Л. Де Моз, к настоящему времени родители все больше стали приобретать способность «регрессировать» [Де

Моз, 2000] «к психологическому возрасту» детей, что позволяет на новом уровне осознать их насущные потребности, т.е. наблюдается рост способности родителей к «эмпатии в отношении собственных детей» [Подвойский, Наумова, 2014: 56]. При этом, как нам представляется, это дает возможность взрослым лучше осознать и свои истинные потребности. Если, по версии де Моза, к середине XX века в отношении между родителями и детьми (во всяком случае в европейской цивилизации) сформировался «помогающий стиль», исходящий как раз из представления о том, что ребенок лучше знает собственные потребности, чем окружающие его взрослые [Де Моз, 2000: 84-86], то в качестве следующего этапа развития межвозрастных отношений можно предложить «перенимающий стиль», предполагающий, что к XXI веку взрослый уже стал настолько сознательным, что готов учиться у детей. И настало время реально реализовывать «переход от восприятия ребенка в качестве объекта к его рассмотрению как активного субъекта» [Подвойский, Наумова, 2014: 58]

Предметом исследования выступает, выражаясь терминологией И. С. Кона, «культура детства», включающая в себя в первую очередь «внутренний мир ребенка», «специфику восприятия детьми общества взрослых» [Кон, 2003: 7] и окружающей действительности в целом, а также мир его творчества и фантазий.

Основные методы исследования: включенное наблюдение, беседа, анализ результатов изобразительной деятельности детей, анализ литературных произведений отечественных писателей, описывающих детство, а также анализ социологических и психологических данных, представленных другими исследователями.

В данной работе мы будем исходить из наиболее общепринятого определения счастья как ощущения полноты бытия. Данное определение нам представляется наиболее научным, так как не несет в себе оценочных характеристик. В то же время понятие «бытие» в данном контексте требует дополнительных пояснений, так как может трактоваться и в самом широком контексте – бытие мира и в узком – личностное бытие человека в мире. Эти две трактовки показывают двойственный характер понятия «счастье», которое может выступать как объективная и как субъективная характеристика. Однако в данной работе мы сосредоточимся на субъективной стороне этого понятия, исходя из того, что счастье – это в первую очередь самоощущение. Тем более что стремление к объективизации понятия счастья зачастую приводит к его декларированию и даже попыткам предписания счастливой жизни. Мы не будем вдаваться в последствия такого подхода, отметим лишь применительно к нашему исследованию, что он не дает нам возможности получить эмпирически значимые результаты, так как не позволяет выявлять самоощущения личности в чистом виде. Безусловно, внешние факторы (идеология, реклама, СМИ, общественное мнение, воспитание) оказывают значительное влияние на представления человека о том, в чем заключается подлинное счастье и как его достигать, поэтому мы и выбрали в качестве объекта своего исследования еще

не до конца сформированную личность – ребенка дошкольного и младшего школьного возраста.

Часто, размышляя о счастье, люди обращаются к своим детским воспоминаниям. Им кажется, что самые сильные положительные эмоции они испытывали именно в раннем детстве. Иногда эти воспоминания ассоциируются с каким-то конкретным событием: поход в цирк или покупка долгожданной игрушки. Но довольно часто это общее впечатление от своего детства. По прошествии времени, большинство взрослых людей начинает считать, что ранний детский возраст – это, по определению, время безграничного счастья. Характерными являются воспоминания Ф. Э. Держинского, признававшегося, что именно в детстве он переживал «минуты подлинного счастья, когда природа так меня поглощала, что я почти не чувствовал своего существования, а чувствовал себя частицей этой природы, связанной с ней органически, будто я сам был облаком, деревом, птицей» [Ратьковский, 2015: 12].

Обращение к детству как к счастливой поре жизни наиболее ярко представлено в литературе. Многие отечественные писатели обращались к теме своего детства, и почти у всех эта пора вызывала преимущественно светлые воспоминания, даже несмотря неблагоприятный исторический фон, на котором зачастую это детство протекало. Много ярких образов детей создала Н. А. Тэффи. В ее произведениях мир ребенка – это, прежде всего, детские фантазии и мечты, которые противопоставляются реальному миру взрослых людей. Исследователи творчества Тэффи отмечают, что дети в ее произведениях испытывают «ощущение счастья» от «помощи нуждающемуся человеку», что противопоставляется взрослому толкованию счастья, «основанному на расчете и корысти», отсюда противопоставление «открытости» детского восприятия мира и «лживого мира взрослых» [Бочкарева, 2008: 90]. Реакцией на несправедливый мир взрослых является создание своего собственного гармоничного мира, в котором все счастливы (люди, игрушки, звери) и который дети и считают «настоящим», противопоставляя его «ненастоящей» жизни взрослых [Бочкарева, 2008: 92], которых Тэффи называла «человекообразные», противопоставляя настоящим людям (по всей видимости, тем, кто сумел остаться в душе ребенком и только «притворялся взрослым» [Бобина, 2011: 101]). Отличительной чертой «человекообразных» Тэффи называла отсутствие творчества, а без творчества, по ее мнению, невозможно счастье [Цепенникова, 2013: 94 – 95].

О творчестве современных детей мы скажем в дальнейшем, сейчас же хотим обратить внимание, насколько описанная Тэффи игра в вымышленный мир не утратила своего значения и для современного ребенка. Современный исследователь игровой деятельности дошкольников А. А. Фенькина акцентирует внимание именно на подлинности чувств и переживаний детей, играющих в придуманные миры и ситуации, это и делает игру настоящим проживанием жизни. Ссылаясь на собственный опыт, а также на исследования Ж. Пиаже и Д. Б. Элькони, она констатирует идею, схожую с отраженной в произведениях Тэффи: «Жизнь ребенка двойственна: с одной стороны, в нее

входит реальность, в которой живут взрослые, с другой – вымышленный мир, в котором живут сказочные персонажи, ребенок проживает "рядом с ними" часть своей жизни» [Фенькина, 2014: 24]. Современные психологические исследования, проведенные В. В. Абраменковой, показывают, что современный дошкольник и младший школьник, как и его сверстники 100 лет назад, часто воспринимают мир взрослых (родителей и учителей) «как нечто отделенное от него, а иногда и угрожающее» [Абраменкова, 2007: 142]. И своеобразной психологической защитой от враждебности внешнего мира, одним из «механизмов защиты психического состояния ребенка» и является погружение ребенка в мир фантазии [Фенькина, 2014: 25]. При этом в вымышленном мире ребенок обретает реальную свободу выбора, так что детское погружение в мир фантазии мы можем рассматривать как действие, а не как пассивное бегство от действительности. Так Л. Н. Толстой вспоминал об услышанной в раннем детстве от брата Николеньки тайне, записанной на зеленой палочке, которая позволит им сделать всех людей «муравейными братьями» [детство Л. Н. Толстого]. Взрослый же человек, не умея, не желая или не имея возможности изменить окружающую его реальность, зачастую спасается как раз пассивным «замещением» – наркомания, пьянство, бесконечный просмотр сериалов или ток-шоу, «зависание» в соцсетях.

Говоря об игре, мы исходим, прежде всего, из ее экзистенциальной составляющей, характерные признаки которой описала современный исследователь феномена игры с философских позиций Л. Т. Ретюнских: «сознательное удвоение мира субъектом», «присутствие фантазийного компонента», «переживание игры как свободы, несмотря на наличие строгих правил», «эмоциональная насыщенность» и «смысл игры в самой игре» [Ретюнских, 1998: 11]. Хотя исследователь описывает игру в первую очередь как феномен мира взрослых людей, не трудно заметить, что все эти характеристики присущи в первую очередь детской игре. Не случайно в настоящее время Л. Т. Ретюнских активно разрабатывает методики игрового обучения детей философии в раннем возрасте.

Важной составляющей игрового мировосприятия ребенка является «тайна», «ощущение таинственности», что также ярко показано в рассказах о детях Тэффи. Подобную характеристику мы встречаем и у И. Бунина, описывавшего свое детство как «сокровенную, заповедную, сказочную пору» [Бобина, 2011: 97]. Нам представляется, что детское восприятие таинственного носит во многом сакральный смысл и лежит в основе подлинного открытия бытия мира и себя в этом мире. Именно ощущение таинственности и порождает восторг открытия, оно сродни философскому удивлению, как его понимали Платон и Аристотель. Это и делает возможной и продуктивной «философию с детьми», о которой мы писали выше. По мнению В. Набокова, счастливым и гармоничным детство делает «сущий рай осязательных и зрительных откровений» [Бобина, 2011: 100]. Так игровая деятельность тесно переплетается с познавательной.

Большинство детей в рассказах отечественных писателей, несмотря на попытки взрослых заставить их быть тихими и по возможности не заметными,

необыкновенно деятельны. И это, на наш взгляд, очень точное наблюдение, так как здоровому детству присуща жажда деятельности, в идеале деятельности коллективной – «желание единения в процессе какого-либо действия (игра, приготовление к празднику, беседа)» [Бочкарева, 2008: 91]. При этом детская деятельность и детское общение, опять же в отличие от взрослого, имеет только одну безобидную корысть – получение удовольствия. Материальные выгоды здесь отходят на второй план. Ребенок общается с другим ребенком или взрослым просто потому, что ему хочется общения и приятен этот процесс, а не потому, что в будущем он планирует воспользоваться услугами собеседника. Не случайно один из героев Аверченко, пятилетний мальчик, серьезно клянется «своей бородой», что готов оставить родителей, уйти из дома и пойти на любые лишения ради заезжего друга отца, весело игравшего с ним и его братьями пару дней [Аверченко, 2008: 11 – 17].

Игровая деятельность детей тесно переплетается с их мечтами. На основе анализа образа детства, представленного в отечественной литературе, можно сделать вывод о различии понятия «мечта» у ребенка и взрослого. Для ребенка мечта – это фантазия, которая не обязательно должна осуществиться, так как сам процесс мечтания уже дарит ребенку ощущение счастья. У взрослого же мечта сближается с понятием «цель», к которой нужно идти, осуществления которой нужно добиваться. И путь к этой цели уже не олицетворяется со счастьем, так как счастье связывается только с достижением цели. Ребенка же даже сорвавшаяся попытка осуществления мечты не останавливает и не выбивает из придуманного им мира. Закончившаяся полным провалом попытка чеховских мальчишек бежать в Америку вовсе не служит поводом Монтигомо Ястребиному когтю поменять что-либо в своих фантазиях и отказываться от гордого имени [Чехов, 2016].

Однако состояние счастья у ребенка, так же как и у взрослого, далеко не всегда является постоянной составляющей его внутреннего самоощущения, а чаще является вспышкой подъема его положительных эмоций в ответ на определенные действия или явления, происходящие вокруг него. Например, малыш приходит в детский сад, ему плохо, он боится и не хочет расставаться с мамой, у некоторых детей возможно возникновение в этот момент психосоматических проявлений: кашель, тошнота и т. д. Ребенок плачет, весь его вид – это наглядная иллюстрация к определению несчастья; но проходит время, ребенок весело играет с другими детьми, с удовольствием работает на занятиях. День заканчивается, детей забирают домой, ребенок опять в слезах, панике: его забыли, где же мама? Появляется мама, и маленький человек с радостью бросается ей навстречу, счастье снова поселилось в детском сердце.

Если спросить дошкольников, что же такое счастье, большинство детей называют материальные его составляющие (игрушки, подарки), и это не потому, что дети меркантильны, просто это то, что чаще всего вызывает у них радостные эмоции. И взрослые люди отмечают, что в детстве их радовала любая мелочь. Этой свежести детских впечатлений от нового многим не хватает в их взрослой жизни.

Вообще, дети 5-6 лет формулируют свое понимание счастья весьма своеобразно, это скорее не их понимание, а ответ на то, что под этим понимают взрослые. Малышам сложно самим оценить и сформулировать состояние счастья применительно к себе. Дети могут в качестве компонента счастья называть наличие друзей или хорошей погоды на улице.

Но счастливые минуты в жизни ребенка, могут быть связаны и с другими явлениями, просто о них либо забывают, либо считают второстепенными, например, мальчик рассказывает, какой у него дома котенок, как он с ним играет. Ребенок явно счастлив от общения с домашним питомцем, даже воспоминания об этом заставляют его забыть о плохом, он хочет поделиться с другими своей радостью. И дети искренне сорадуются ему, переживая моменты радости товарища как свои собственные. Другой ребенок вспоминал, как помогал маме, как она его хвалила и как ему это понравилось. В этот момент им обоим было радостно, значит, они были счастливы. Не случайно одним из вариантов этимологии понятия «счастье» предлагается «совместное участие». Эта способность «проявить такое отношение к другому, при котором его ценность воспринимается как своя собственная и потребности чужие и свои не различаются», как отмечают психологи, уменьшается пропорционально взрослению [Абраменкова, 2007: 147]. Не случайно одно из самых любимых у детей стихотворение С.В.Михалкова о мамах начинается с коллективного обсуждения на отвлеченные темы, но постепенно индивидуальная гордость за свою конкретную маму одного из детей перерастает в объединяющий гимн всем мамам, к которому герои приходят через процесс «совместного участия» [Михалков, 2015].

Исследования среди младших школьников, проводившиеся в школах г. Волгограда, показали, что у 11% из них «почти отсутствует устойчивая положительная эмоциональность по отношению к окружающему миру» [Абраменко, 2011: 97], что мешает этим детям осознавать себя счастливыми. Возможно, причина в том, что современная школа с первого класса нацеливает детей на как можно более быстрый и успешный переход в мир взрослых. Выбегая из школы, дети радостно сообщают родителям о хороших оценках, но почти никогда не рассказывают о том, что узнали на уроке что-то новое. Видимо, школа не дарит детям радость открытий, заменив установку на познание, установкой на успешность в оценках. Хотя школа по определению могла бы стать для ребенка новым таинственным миром неизведанного и тем самым сохранить гармоничное детское ощущение счастья, но чаще всего она воспринимается им как зона дискомфорта. Так один из героев Аверченко, на обычном уроке математики столкнувшись с заурядной задачей, тем не менее, ассоциирует себя с героями Майн Рида, попавшими в смертельную опасность [Аверченко, 2008: 41 – 44]. Впрочем, это тема отдельного разговора. Пока же приходится вслед за педагогами констатировать, что пока «не разработаны научно-теоретические представления о феномене счастья как педагогической ценности и цели учебно-воспитательной деятельности» [Абраменко, 2009: 103].

Между тем в начальной школе дети могут уже рассуждать о счастье гораздо более осознанно, они могут начать осознавать различие между такими

понятиями, как счастье и радость. Они еще не могут оперировать различными терминами, чтобы сказать, что радость – это эмоция, а счастье – это чувство, но интуитивно это осознают и передают через конкретные примеры. Так девочка 9 лет объясняет, почему радость и счастье не одно и то же: «Когда у нас умерла собака, мне было очень грустно, но я вспоминала, как мы с ней играли, как мы друг друга любили, и все равно была счастлива. Раз я была счастлива, когда мне было грустно, значит счастье – это не радость, а что-то другое». В данном примере за бытовыми рассуждениями просматривается очень важная ассоциация счастья с любовью. Ведь и то и другое имеет общую природу, эти чувства нельзя заставить себя испытывать и нельзя навязать их другому, они должны прийти сами, ты только можешь быть готов или не готов принять их. В этой связи размышления девочки перекликаются с размышлениями одного из современных православных монахов: «Счастье – это душевное состояние, радующее сердце, поэтому счастливы те, кого радует то, что их окружает и что они имеют в жизни. Истина в том, что человек всегда будет радоваться тому, что он любит».

Хочется остановиться на еще одном проявлении счастья в детстве – счастье, которое появляется в процессе продуктивной деятельности ребенка. В качестве примера такой деятельности рассмотрим рисование.

Рисование для детей 5-7 лет – это не только развитие мелкой моторики и мышления, это первое проявление творчества у человека. К 6 годам у ребенка уже неплохо развита ручная умелость, позволяющая довольно точно передать замысел и то, что подсказывает ему воображение. В то же время «визуализация картины мира через детский рисунок – это освоение ребенком первичных символов, универсальных форм бытия, раскрывающих... его отношения к различным сторонам жизни» [Абраменкова, 2007: 132 – 133]. В этой связи можно считать рисование сродни философствованию не только в творчестве великих мастеров, но и в изобразительной деятельности детей. Одна из девочек свое понимание счастья изобразила в гармоничной композиции растущих цветов, над которыми светит солнце, а в цветах сидит котенок. Но ей показалось этого недостаточным, и она неосознанно прибегла к стилистике комиксов и пририсовал котенку значок мыслей, а в мыслях – красное сердечко. Теперь композиция показалась ей завершенной.

В процессе рисования ребенок полностью погружен в свою работу, в его голове не просто родилась идея, там уже развернулась целая история. Из пояснений к работам детей: это автобус, он едет к бабушке на дачу, у нее там растут ягоды, я приеду и буду их есть (на картинке автобус и солнышко). Или: мой папа военный, у него есть пистолет, и он ловит бандитов, они спрятались в танке (нарисован солдат).

Сложно сказать, находится ли ребенок в процессе работы над рисунком в состоянии счастья, в этот момент его воображение активно работает, положительные эмоции переполняют, но еще нет острой фазы – радости. Наконец работа завершена, и маленький человек получает удовлетворение от своей работы – у него все получилось. Но и это еще не счастье. На его рисунок обращают внимание другие дети, он им нравится, даже педагог похвалил –

гордость, радость переполняют юного творца, у него все получилось, он молодец!

Малыш радостно показывает свой шедевр каждому, кто находится рядом – не это ли счастье? Дети часто напоминают о своем успехе: «А помните, я нарисовал...» – не только с целью еще раз получить похвалу, но чтобы пережить в душе те счастливые минуты своей «славы», общего признания.

Как правило, рисование увлекает всех детей, кого-то в большей степени, кого-то в меньшей. Замечено, что у дошкольников, которые много рисуют, богаче воображение и шире внутренний мир. Самовыражение в рисунке для ребенка, как и для взрослого, может стать способом перехода в другую воображаемую реальность, создания своего мира, в котором происходит все так, как хочет «создатель». В этом мире всегда комфортно, а страхи и проблемы остаются за пределами рисунка и рисующего. Так девочка, рисующая принцесс, не просто изображает нарядное платье, она создает свое представление о счастье. Создав свой мир в рисунках, дети вновь и вновь обращаются к нему. Родители не понимают, почему ребенку дороги его «каракули» на оборванных листочках. Но, рассматривая свои работы, ребенок вспоминает те сюжеты, которые жили в его воображении в момент их создания. Приятные воспоминания дарят им счастливые минуты.

Родители, хранящие детские работы, сохраняют частичку их счастья. Рассматривая эти «шедевры» через много лет, люди вспоминают свое детство, некоторые помнят те ситуации, когда они их рисовали, свое состояние, свои впечатления в это время. Люди испытывают ностальгию по своему детству. Но что такое ностальгия? – это наши воспоминания о счастье. А воспоминания о чем-то прекрасном вызывают ощущения счастья, счастья того неуловимого состояния, в котором люди хотят находиться и которого, как всем кажется, всегда не хватает. Показательно, что престарелый Л.Н.Толстой в 1905 г., размышляя о своем понимании счастья, в ходе работы над статьей заменил первоначальное название «Кто я?» на «Зеленую палочку». Как мы писали выше, эта статья описывала одно из ярких воспоминаний его детства [Толстой, 1936].

Как отмечал А. А. Гусейнов: «Счастье заключается в чувстве удовлетворенности индивида тем, как в целом складывается его жизнь. Из этого, однако, не следует, что счастье субъективно ... Даже как эмоциональное состояние счастье, по крайней мере отчасти, имеет вторичную природу и обусловлено определенными представлениями о нем, претендующими на общезначимость» [Гусейнов, 2018]. Можно попытаться выделить основные составляющие, дарящие детям ощущение счастья. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что такими безусловными составляющими, неразрывно связанными друг с другом, являются *игровая деятельность, творчество* (в самом широком понимании), *познание*. Охарактеризуем каждую из них на предмет применимости во взрослой жизни.

1. Игровая деятельность. Современные педагоги отмечают, что «счастье выступает в роли деятельностной активности ребенка» [Абраменко, 2009: 104]. Деятельностное отношение ребенка к миру чаще всего выражается в «игровой

культурной практике» [Фенькина, 2014: 24], к которой помимо состязательных и ролевых (с реальными социальными ролями) игр можно отнести и фантазийные игры в вымышленном мире. «В игровой деятельности мышление ребенка независимо и мобильно, он эмоционально устремлен к положительной и оптимистичной реальности, моделирует максимальное количество решений, поскольку не ограничен определенными знаниями и предписаниями» [Фенькина, 2014: 26]. Извлекать пользу из этих качеств игры в профессиональной сфере человечество научилось, проводя мозговые штурмы, тренинги и деловые игры. А вот в личной практике человечество в большинстве своем все еще воспринимает игру как пережиток детства. От этой ошибки нас предостерегал еще Августин Блаженный, заметивший, что «забавы взрослых называются делом, у детей они тоже дело» [Блаженный Августин, 2013: 13]. Не каждый взрослый готов воспринять свои повседневные действия как игру, менять в ней правила, переходить от одной наскучившей или неинтересной игры к другой. Но показательной тенденцией является, на наш взгляд, увлечение россиянами от 20 до 30 лет настольными ролевыми играми. При опросе людей, увлекающихся такими играми, в качестве причин этого увлечения назывались разные, но все сводились к основной – игра ограничена только возможностями твоей фантазии.

2. *Творчество* для ребенка выступает одновременно и способом самовыражения и получения признания, и процессом создания чего-либо (творения). Тот факт, что взрослые недооценивают значение процесса и результатов детского творчества, зафиксировался в этимологии слова «творить». Как часто напроказившему ребенку говорят: «Смотри, что ты натворил!», вкладывая в последнее слово явно негативный смысл. Между тем это игнорирование во взрослой жизни творческой составляющей является одной из причин того, что человек не может чувствовать себя счастливым. Еще Аристотель заметил, что «жить – значит делать вещи, а не приобретать их».

3. *Познание* – это процесс постоянного открытия мира, постоянного узнавания или придумывания (что для ребенка равнозначно познанию) чего-то нового. Если в детском возрасте процесс познания происходит не независимо от желания ребенка познавать и затрачиваемых на это усилий, то с возрастом дальнейшее изучение и познание мира начинает зависеть целиком от самого индивида. Здесь очень кстати оказывается предложенный Сократом подход осознания своего незнания. Если взрослый, подобно ребенку, будет уверен, что в мире есть еще много таинственного и неизведанного, так оно и будет, и мир никогда не перестанет вызывать интерес и будет дарить постоянно радость открытий. В этой связи показателен ответ на вопрос: «что вы ждете от будущего?» – одной из студенток Балтийского федерального университета им. И. Канта. Написав, что от будущего она ждет «персонального счастья», свое видение этого счастья пояснила так: «Я хочу найти интересную, увлекательную для меня работу, узнать как можно больше нового и интересного о мире, который меня окружает, встречать новых людей, попадать в новые, еще не изведенные места и ситуации (желательно, преимущественно хорошие). Я хочу,

чтобы мир вокруг был таким же ярким, интересным и переменчивым, как та жизнь, к которой я стремлюсь» [Малащенко, 2011: 69].

Мы полагаем, что христианская заповедь «будьте как дети», в числе прочего, предлагает сохранять в себе и описанные выше детские качества, дающие счастливое восприятие себя в мире. К схожим выводам еще в конце XIX в. пришел отечественный публицист Михаил Осипович Меньшиков, полагавший, что «нельзя быть философом, не поучившись порядочно в детской». В целом ряде статей Меньшиков рассматривал с различных сторон проблему обретения и сохранения счастливого отношения к жизни, и, в конечном итоге, он приходил к выводу о том, что не нужно бояться прослыть в обществе ребячливым или впадшим в детство, а нужно бояться «повзрослеть» душой, перестать быть восприимчивым ко всем естественным краскам жизни и к нравственным идеалам, забвение которых, по его мнению, и делает человека несчастным [Меньшиков, 1894]. Думается, что данный взгляд на проблему счастья по-прежнему актуален.

Список литературы

Абраменко, 2011 – *Абраменко Е. В.* Система позитивных отношений как позиция счастливого человека в младшем школьном возрасте // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки». 2011. № 4 (58). С. 97-99.

Абраменко, 2009 – *Абраменко Е. В.* Становление позиции счастливого человека в младшем школьном возрасте // Известия ВГПУ. Серия «Педагогические науки». 2009. № 6 (40). С. 103-106.

Абраменкова, 2007 – *Абраменкова В. В.* Добро и зло в картине мира современного ребенка // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2007. №. 2. С. 131—154.

Аверченко, 2008 – *Аверченко А.* О маленьких для больших. Рассказы. М., 2008. 208 с.

Блаженный Августин, 2013 – *Блаженный Августин.* Исповедь. Перевод М. Е. Сергеевко. СПб., 2013. 373 с.

Бобина, 2011 – *Бобина Т. О.* Мотив детства как «потерянного рая» в автобиографической прозе русского зарубежья // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011 / 1 (25). С. 96 – 102.

Бочкарева, 2008 – *Бочкарева Е. В.* Мир ребенка и мир взрослого в рассказах Н. А. Тэффи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 32 (70). С. 89 – 92.

Внучка Выготского, 2017 – Внучка Выготского: 12 историй о детском садике // Сайт корпорации «Российский учебник». 7 ноября 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/vygotskiy-razvitiye-rebenka-doshkolnogo-vozrasta/> (дата обращения: 26.07.2019).

Гусейнов, 2018 – *Гусейнов А. А.* Счастье // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH985c292099c0486b945098> (дата обращения: 26.06.2019).

Де Моз, 2000 – *Де Моз Л.* Психоистория / пер. с англ. Ростов н/Д., 2000. 509 с.

Детство Л. Н. Толстого (из воспоминаний писателя) // Литературное чтение. 3 класс. Часть 1. Школа России. М., 2018. С. 148–151

Джидарьян, 2013 – *Джидарьян И. А.* Психология счастья и оптимизма. М., 2013. 268 с.

Кон, 2003 – *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 2003.

Крупенина, 2015 – *Крупенина М. И.* Концепция детства в литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 3.

Малащенко, 2011 – *Малащенко В.* Молодежь XXI века // Слово.ру: Балтийский акцент. 2011. Том. 2. № 1–2. С. 67 – 74.

Меньшиков, 1894 – *Меньшиков М. О.* Высшая цель // Книжки Недели. 1894. № 11. С. 236 – 267.

Михалков, 2015 – *Михалков С. В.* А что у вас? М., 2015. 48 с.

Обухова, 1996 – *Обухова Л. Ф.* Две парадигмы в исследовании детского развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 30 – 38.

Подвойский, Наумова, 2014 – *Подвойский Д. Г., Наумова Н. П.* Детство как социально конструируемый феномен // Вестник РУДН. Серия Социология. 2014. № 2. С. 43 – 59.

Ратьковский, 2015 – *Ратьковский И. С.* Держиново в судьбе «Железного Феликса» // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 8 – 21.

Ретюнских, 1998 – *Ретюнских Л. Т.* Онтология игры. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1998. 397 с.

Ретюнских, 2016 – *Ретюнских Л. Т.* Практический смысл «философии с детьми» // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». М.: ООО Мозаика-синтез, 2016. С. 856 – 857.

Толстой, 1936 – *Толстой Л. Н.* Вариант первой главы статьи «Зеленая палочка» // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 36. М.-Л., 1936. С. 549 – 554.

Фенькина, 2014 – *Фенькина А. А.* Игровая культурная практика как жизнь дошкольника // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 23 – 27.

Цепенникова, 2013 – *Цепенникова А. Н.* Искусство быть счастливым: воспитательный потенциал рассказов Н. А. Тэффи на уроках литературы в 11 классе // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. С. 94 – 98.

Чехов, 2016 – *Чехов А. П.* Мальчики. М., 2016. 14 с.

References

Abramenko, 2011 – *Abramenko E. V.* Sistema pozitivny`x odnoshenij kak poziciya schastlivogo cheloveka v mladshem shkol`nom vozraste // Izvestiya VGPU. Seriya «Pedagogicheskie nauki». 2011. № 4 (58). S. 97-99.

Abramenko, 2009 – *Abramenko E. V.* Stanovlenie pozicii schastlivogo cheloveka v mladshem shkol`nom vozraste // Izvestiya VGPU. Seriya «Pedagogicheskie nauki». 2009. № 6 (40). S. 103-106.

Abramenkova, 2007 – *Abramenkova V. V.* Dobro i zlo v kartine mira sovremennogo rebenka // Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psixologiya. 2007. № 2. S. 131—154.

Averchenko, 2008 – *Averchenko A.* O malen`kix dlya bol`shix. Rasskazy`. M., 2008. 208 s.

Blazhenny`j Avgustin, 2013 – *Blazhenny`j Avgustin.* Ispoved`. Perevod M. E. Sergeenko. SPb., 2013. 373 s.

Bobina, 2011 – *Bobina T. O.* Motiv detstva kak «poteryannogo raya» v avtobiograficheskoj proze russkogo zarubezh`ya // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul`tury` i iskusstv. 2011 / 1 (25). S. 96 – 102.

Bochkareva, 2008 – *Bochkareva E. V.* Mir rebenka i mir vzroslogo v rasskazax N. A. Te`ffi // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 32 (70). S. 89 – 92.

Vnuchka Vy`gotskogo, 2017 – *Vnuchka Vy`gotskogo: 12 istorij o detskom sadike* // Sajt korporacii «Rossijskij uchebnik». 7 noyabrya 2017 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/vygotskiy-razvitie-rebenka-doshkolnogo-vozrasta/> (data obrashheniya: 26.07.2019).

Gusejnov, 2018 – *Gusejnov A. A.* Schast`e // Novaya filosofskaya e`nciklopediya. E`lektronnaya biblioteka IF RAN. 2018 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH985c292099c0486b945098> (data obrashheniya: 26.06.2019).

De Moz, 2000 – *De Moz L.* Psixoistoriya / per. s angl. Rostov n/D., 2000. 509 s.

Detstvo L. N. Tolstogo (iz vospominanij pisatelya) // Literaturnoe chtenie. 3 klass. Chast` 1. Shkola Rossii. M., 2018. S. 148–151

Dzhidar`yan, 2013 – *Dzhidar`yan I. A.* Psixologiya schast`ya i optimizma. M., 2013. 268 s.

Kon, 2003 – *Kon I. S.* Rebenok i obshhestvo. M., 2003.

Krupenina, 2015 – *Krupenina M. I.* koncepciya detstva v literature // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. 2015. Tom 7. № 3.

Malashhenko, 2011 – *Malashhenko V.* Molodezh` XXI veka // Slovo.ru: Baltijskij akcent. 2011. Tom. 2. № 1–2. S. 67 – 74.

Men`shikov, 1894 – *Men`shikov M. O.* Vy`sshaya cel` // Knizhki Nedeli. 1894. № 11. S. 236 – 267.

Mixalkov, 2015 – *Mixalkov S. V.* A chto u vas? M., 2015. 48 s.

Obuxova, 1996 – *Obuxova L. F.* Dve paradigmy` v issledovanii detskogo razvitiya // Voprosy` psixologii. 1996. № 5. S. 30 – 38.

Podvojskij, Naumova, 2014 – *Podvojskij D. G., Naumova N. P.* Detstvo kak social`no konstruiruemyy` fenomen // Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya. 2014. № 2. S. 43 – 59.

Rat`kovskij, 2015 – *Rat`kovskij I. S.* Dzerzhinovo v sud`be «Zheleznogo Feliksa» // Novejshaya istoriya Rossii. 2015. № 3. S. 8 – 21.

Retyunskix, 1998 – *Retyunskix L. T.* Ontologiya igry`. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskix nauk. M., 1998. 397 s.

Retyunskix, 2016 – *Retyunskix L. T.* Praktičeskij smyšl «filosofii s det`mi» // Sbornik materialov Ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Vospitanie i obučenie detej mladšego vozrasta». M.: OOO Mozaika-sintez, 2016. S. 856 – 857.

Tolstoj, 1936 – *Tolstoj L. N.* Variant pervoj glavy` stat`i «Zelenaya palochka» // Tolstoj L. N. Polnoe sobranie sochinenij. T. 36. M.-L., 1936. S. 549 – 554.

Fen`kina, 2014 – Fen`kina A. A. Igrovaya kul`turnaya praktika kak zhizn` doskol`nika // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 5. S. 23 – 27.

Cepennikova, 2013 – *Cepennikova A. N.* Iskusstvo byt` schastlivym: vospitatel`nyj potencial rasskazov N. A. Te`ffi na urokax literatury` v 11 klasse // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 5. S. 94 – 98.

Chexov, 2016 – *Chexov A. P.* Mal`chiki. M., 2016. 14 s.